

История Джоанны Стингрэй, которая любила русский рок и вышла замуж

СНАЧАЛА она приезжала в Ленинград легально — американской туристкой. «Джоанна Филдс» — значилось в ее «разрешении» паспорт, и тогда, в 1984 году, чиновники на таможне эту фамилию ни во что не считали. Обладательница американской «судержи» — пошатнется по музею, купит бутылочку и вернется домой рассказывать о том, что в русских магазинах — вы подумайте только! — продавец никогда не раз покупал.

Как и положено — у нее прощались при выезде документы, поверили вещи в багаже... Вот только мысли прощавать не смогли — не могла еще техника до такого вала контроля. А буда у пограничника такой вот «мыслемарш», ведь да Джоанна пошла бы на Невский проспект, ведь да смелая бы позвонила по ленинградскому телефону заведующей В. Г. под вымышленным именем, как уверила Джоанну в родной Америке, скрывалась подпольный лидер советского рока.

«Она в России? Чеканю так...» — примерно так говорили ей друзья в Штатах. Да еще и палачи у виска поверить порывали. «Вот увидишь, ты поможешь по этому телефону и поладишь, прижмешь не к Б. Г. и в КТН».

Но она все же поехала. РОК В РОССИИ говорил не обманывать англичанским языком и не американским слангом, и по-русски. Про-

Она не говорила, кричала. Кричал о том, о чем молчала газета, молчала власть, молчала республиканская Невский проспект.

Джоанна решила открыть для Америки этот новый мир — извездный из окон Эрмитажа и вилловых ресторанов — «Алаварум», «Алсу», «Кино», «Игры»...
Обратно через границу она

вела посету с запахом русских музьянтов.

Потом на Завале вышла пластинка «Красная волна» и разошлась, невдалеке для немому на изметках, на прохаживая американского шурбушкина исполнителей таранном — 20 000 дисков.

«Красную волну» тут же заказывали в СССР. Когда Джоанна приехала в Ленинград, то узнала, что официальные власти обязали ее в воротник.

— Да — утверждала чиновники, — она украла интеллектуальную собственность государства и выжила на ней! Откуда было знать Джоанне, что не только иностранцам, но и самим русским нельзя вывозить за границу свои рукописи, партитуры, научные доклады и статьи без специального на то разрешения?

Из лондонской Джоанне Стингрэй писали корреспонденту:

«Первый раз своего будущего мужа — гитариста группы «Кино» Юрия Кастарова я встретила на Ленинградском рок-фестивале. Вообще-то в то время иностранцам попасть на такие концерты было очень нелегко. Ленинградские друзья меня всегда предупреждали: и vale не говори по-английски. И вот в тот раз, когда я впервые увидела Юрия на сцене, мне после концерта какой-то мужчина пригласил меня пойти в ресторан. Там еще сидели люди. Мне стало

спрашивать: «Кто вы? Откуда? В какой гостинице живете? Как достать билет на концерт?». Я тогда не говорила по-русски и сказала, что буду отвечать только на своем родном языке. А она, кроме «What is your name? (Как тебя зовут?)», тоже ничего сказать не могла.

С тех пор, куда бы я ни шла, меня всегда сопровождала группа из четырех человек, то мужчины с гитарой, то машины. Это было очень глупо. Как и некоторых наших бояре...

Мы с Юрием все больше проводили время вместе. И тут я вышла замуж, связавшись с вышедшим «Красной волной». Особенно впечатляла «Молодая». Она поговорила в ленинградском рок-клубе и предложила срочно издать пластинку точно в таком же пакете, что и в «Красной волне». Замысел был очевиден: доказать, что и обложка американца, украл из, что дисков СССР не было. Музыкалисты отказались дать «Молодая» студийные ролики этих песен. А мне, когда я уехала на время в Америку, и потом хотела вернуться обратно в Кюм, отказался в знак.

ВРЕМЯ ДИ Джоанна сразу смогла оценить смелость музыкантов, отказавшихся сотрудничать с «Молодой». В стране, где пластинки издают одна-единственная монополия или фирма, поспорить с ней иногда означало поспорить с государством.

Малознакомто, чтобы петербургские рок-музыканты сразу смогли оценить смелость Джоанны. Она тоже поспорилась с чиновниками, самодетрорирующими государство. И она встала глухой, непроницаемой стеной на ее пути.

Джоанна — Система: в хобби делала шесть месяцев. Погода с критикой променяла себя между ночными дождями в России — на квартиру «свадьбы», своего знаменитого в СССР фаворита «Битлз» Кэти Бэкин.

Погода делала эти странности игры. Джоанна манурировала на Америке советский номер телефона и говорила строками из «Битловских» песен. Ей отвечали другие, не менее загадочными для иностранного слушателя словами.

А утром доставала из почтового ящика письмо от Юры с ругательством Виктора Цоя. И все же, когда она получила из лондонской мастерской кольцо с выгравированным на нем числом — днем своей несостоявшейся свадьбы, она плакала: такой горькой и безжалостной казалась жизнь.

Система — невозможный язык Джоанне отдала в советской зоне.

Прошла день свадьбы. И еще один. И еще...

Тогда она сказала: «С меня не возьмешь».

«ВАША фамилия?» — спросила ее на контрольно-пропускном пункте.

— Стингрэй, — не моргнув глазом, сказала Джоанна. Паром отчалил. Но фавориты территориальных вод Джоанна медленно перемещались на советскую сторону.

У нее всего 7 часов. Этим же паромом она должна отправиться обратно. 7 часов на встречу с любимым. 7 часов на то, чтобы вымыслить в городе не подозревающего о ее приезде Юру. 7 часов — ровно столько советские законы позволяли «бизнесменам» западным туристам знакомиться с городом на Неве.

Из лондонской Джоанне Стингрэй писали корреспонденту:

«Через два месяца я решила попробовать приехать в Ленинград, таким же способом еще раз. Я так страшилась новой разлуки, что она была роковой: «Я не вернусь». Но мои друзья в Ленинграде уговорили меня не делать этого.

Вскоре я действительно получила возможность снова приехать в СССР. Но когда мне пришлось, как у нас выражаются, «подать заявление», выяснилось, что по закону ждать надо три месяца, а значит, мне опять придется уехать и добавлять время.

Я поехала в Москву, в Министерство иностранных дел. Попыталась там встретиться с теми, кто знал, почему мне запрещен въезд в СССР. Куда бы я ни звонила, мне отвечали, что ничего не знают и никаких бумаг по моему поводу

не имеют. Максимум чего я добилась — это разрешение «присутствовать» и сыграть свадьбу вдали от любимого города.

Но и после этого не все у нас шло гладко. Музыкалисты завалили о предоставлении визовых или же «контактных» органов и не смогли сделать соглашения с ней со мной, тогда Виктор Цой, мой хороший друг, не сказал мне: «Без твоей глупости. Ни ты, ни я не поем о политике. Почему же должны бороться?» И я выступила в тот вечер с «Кино».

ПЕРЕСТРОЙКА развала Джоанну в Сестру по разным углам рынка. Сейчас Джоанна живет в предместьях Ленинграда с родителем Юрием — ученым-астрономом. Она еще американка, но уже и немного русская — так же, как и мы, стоит в очереди и боится ходить одна поодиночке вечером.

Джоанна с помощью своего менеджера Тамжара Гаврилова выступила в нашей стране пластинку.

Англичанка журналисткам сообщает о вид документальной фильм.

Система сейчас, к счастью, уже не до «стундированных» Джоанна, россиянка «сделать» жизнь в России хотя бы в каком-то лучшем.

Но обреченное кольцо с неверной датой свадьбы Джоанна носит до сих пор.

Чтобы не расставаться.

М. ГУСЕВА.
А. ТРУШКИН.

TRANSLATION OF ARTICLE FROM KOMSOMOLSKAYA PRAVDA JAN 16, 1991

THE HISTORY OF JOANNA STINGRAY, WHO LOVED RUSSIAN ROCK & GOT MARRIED

First she was coming to Leningrad on a legal basis, as an American tourist. Joanna Fields was written in her foreign passport, and then, in 1984 the custom officers never heard of such name She was an ordinary American "schoolgirl" She would run through some museums, buy herself a Matroshka Doll, and would come come back home to tell, that in Russian stores, just think!, the shop assistants are never glad to have buyers around. As it happens, they checked her documents at customs, searched through her luggage but they couldn't check her thoughts because they still don't have such equipment. If border guards would have had such "thought meters", we doubt that Joanna would have ever got to Nevsky Prospect at all, that she would have dialed the Leningrad # to call enigmatic B G , the abbreviation as Joanna was told in her native America, belonged to an underground leader of Soviet rock. "Rock in Russia? You're crazy", she was told by her friends in the States. And they would turn their finger near their temples and say, " You'll see, call that # and you'll get not to B G but to the K G.B !". Joanna called anyway. Rock in Russia spoke not conventional English or American slang but Russian. And spoke is not a right word, it shouted It shouted about the things all other newspapers, the authority, and respectable Nevsky Prospect kept silent Joanna decided to discover this new world for America, not seen from Hermitage windows and hard currency restaurants, the world of Aquarium, Alisa, Kino & Games On her way back through customs, she was taking out a tape with recordings by Russian musicians. After that, a record called, "Red Wave", was released in the West and sold an unheard of, for unknown, inexperienced in American show-business, number of copies. 20,000 records were sold. "Red Wave" was condemned in the USSR and when Joanna came again to Leningrad, she knew that the official authority accused her of theft Yes, the bureaucrats said, "She stole the intellectual property of our State and made alot of money from it How could Joanna have known that not only foreigners but even Russians themselves can't take out of the country their own manuscripts, scientific articles

and works, without special permission?

20

From the testimony by Joanna Stingray to our own correspondent

"The first time I met my future husband, guitar player from KINO Yuri Kasparyan, was at the Leningrad rock festival. In general at the time, it wasn't easy for a foreigner to see such concerts. My Leningrad friends warned me not to speak English inside the concert hall. I remember the first time I met Yuri, a strange man asked me to follow him to a make-up room. There were some other people also in the room. They began to ask questions like, "Who are you, where are you from, in which hotel do you stay, how did you get the ticket to the concert?". At that time I didn't speak Russian and they didn't speak English except for their few questions. After that, wherever I'd go, I was always followed by either a man with a newspaper or a car. It was so stupid, like in some of our action movies.

Yuri & I spent more and more time together and suddenly the scandal because of "Red Wave" began. "Melodia" was the most furious and they called to the Leningrad rock club and suggested to quickly release the same record with the same songs as "Red Wave". Their plot was obvious - to prove that I deceived the American public by saying that the bands on "Red Wave" had never been released officially in the USSR. All the musicians refused to give their master tapes to "Melodia". When I went back to the States for awhile and asked for a Soviet visa to return to Yura in Leningrad, they refused me".

We don't know if Joanna could appreciate how brave the musicians were who refused to cooperate with "Melodia". In a country where the records are released by only one firm which doesn't have competition to quarrel with, means to quarrel with the State. It's unlikely that Petersburg's "rock-men" could immediately see how brave Joanna was. She also quarreled with bureaucrats who symbolize the State and they became like a blank, insurmountable wall in her path. Joanna vs. The System: their battle was going on for more than 6 months. It was half a year with short intervals for sleep between her night calls to Russia at the apartment of their liason, the most famous Beatle fan in the USSR, Kolya Vasin. These strange games went for half a year. Joanna was dialing from the States and listening to her friends trying to cheer her up with lines

from Beatle's songs And the next morning, she would get a letter from Yuri with pictures from Victor Tsoi

But none the less, when she came to the jewlers to pick up her wedding ring with the date of her cancelled wedding engraved on it, she began to cry. How gloomy and hopeless life seemed to her.

The System is the relentless enemy Joanna was denied a Soviet visa. The day of her wedding passed, then another one and another! Then she said, "Enough is enough" "What's your name?", she was asked at the passport control at the border. "Stingray" without a wink she replied. The ferry cast off from Finland and Joanna was slowly moving towards Soviet shores. She's got only 7 hours. With the same ferry she must return 7 hours to spend with her lover 7 hours to find in the city, Yuri, who didn't know she was coming 7 hours - it's exactly how long Soviet law permits a tourist to stay in the city on the Neva river without a visa.

From the testimony by Joanna Stingray to our own correspondent:

In 2 months, I decided to try to come again to Leningrad in the same way. I was so scared of another separation from Yuri that I told my relatives that this time I wouldn't come back but my friends in Leningrad convinced me not to do so. And soon I really got an opportunity to come back to the USSR. But when we went to apply for marriage, we found out that according to Soviet law, we needed to wait for 3 months and accordingly, I should leave and again ask for a new visa. I went to Moscow to the Ministry of Foreign Affairs. I tried to find out why they didn't let me in but wherever I called they said they didn't know anything and had no papers concerning me. The compromise they struck was to allow us to marry earlier then it was appointed.

But after that, not everything went smoothly. Musicians knew that i attracted special attention of "competent organs" so they were afraid to play with me Then my good friend Victor Tsoi said, "This is stupid. Nor you nor I are singing about politics so why should we be afraid?" That night I played with

Kino
Perestoika put joanna and the system to the opposite corners of the ring.

Now joanna is living in the outskirts of Leningrad with Yuri's parents, they're entomologists She's still American but became a little Russian. As we all,

she's standing in lines and afraid to go alone when it's late.

Joanna with the help of her manager, Timur, released a record in our country and a 2nd will be released soon. An English company is making a movie of her life

The System now, luckily, doesn't care about "crazy" Joanna who decided to make life in Russia at least a little better. But Joanna is still wearing her wedding ring with the wrong date of her marriage because she needs to remember not to relax too much.

Translation by Misha Kucherenko.

THE FACT THAT THIS WAS RECENTLY PRINTED IN KOMSOMOLSKAYA PRAVDA (one of the largest and most important Soviet newspapers) IS A SIGN THAT SOMETHING IS CHANGING FOR THE BETTER IN THE S U KOMSOMOLSKAYA PRAVDA IS THE VERY NEWSPAPER THAT WROTE EXTREMELY NEGATIVE THINGS ABOUT ME AFTER THE RELEASE OF THE "RED WAVE" RECORD AND THEIR COMMENTS PROBABLY CONTRIBUTED TO THE CAMPAIGN TO DECLINE MY VISA. OVER THE YEARS, THERE HAS BEEN MANY ATTEMPTS BY JOURNALISTS TO PRINT SOMETHING POSITIVE ABOUT ME IN K.P. BUT THE SOVIET "UNWRITTEN LAW" FOR JOURNALISM IS NEVER CHANGE SIDES ONCE YOU WRITE SOMETHING BAD ABOUT SOMEBODY OR SOMETHING, YOU CAN NEVER WRITE ANYTHING GOOD FINALLY, SOMEONE WITH AUTHORITY HAS FOUND THE COURAGE TO BREAK WITH TRADITION AND TAKE A RISK. THIS ACTION CAN ONLY BE TAKEN AS A SIGN OF HOPE IN THE STRUGGLE OF THIS COUNTRY